

Л. О. ВОРОШУХО

ЛОКАЛИЗАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Цель статьи — выявление сущности локализационного поворота в понимании устойчивого развития, обоснование локализации как эффективной стратегии социо-экологической динамики современного общества. Рассматривается процесс трансформации концепции устойчивого развития; подчеркивается роль экономического подхода к обеспечению устойчивого социальноэкологического развития. Обосновывается тезис о важной роли локальных стратегий устойчивого развития. Акцентируются проблемы разработки и реализации локальных стратегий устойчивого развития в конкретных странах, приоритетности социоэкологических противоречий в том или ином сообществе, степени участия государства в поддержке локальных инициатив, состояния гражданского общества, институциональных возможностей стран.

Ключевые слова: устойчивое развитие; концепция устойчивого развития; экономический подход к решению экологических проблем; локализация; локализм; локальное сообщество; локальная стратегия устойчивого развития.

УДК 316.42+502/504

Концепция устойчивого развития за время своего существования прошла несколько этапов осмысления. Целью данной статьи является выявление сущности локализационного поворота в понимании устойчивого развития, обоснование локализации как эффективной стратегии социоэкологической динамики современного общества.

Как известно, базовое определение устойчивого развития было дано Комиссией Брундтланд, которая определила его как «такое развитие, которое обеспечивает нужды настоящего, не ставя под сомнение возможность будущих поколений удовлетворять свои потребности» [1]. Апелляция авторов концепции к необходимости обеспечения экономического роста как условия для устойчивого развития вызвала, как известно, резкую критику со стороны природоохранного движения. Подобная реакция в том числе способствовала тому, что характерная для раннего этапа в понимании устойчивого развития апелляция к идее «слабой устойчивости» (*weak sustainability*), согласно которой естественные природные материалы и функции вполне могут быть заменены искусственными, уже в 1990-е гг. сменилась парадигмой «сильной устойчивости» (*strong sustainability*). Для последней характерен ярко выраженный экологистский пафос, а устойчивость понимается в первую очередь как экологическое равновесие [2]. В то же время, несмотря на существенное влияние идеологии экологизма, характерная для него идея радикальной перестройки доминирующей социально-экономической системы, базирующейся на культе экономического роста, не оказала существенного влияния на концепцию устойчивого развития.

На современном этапе пристальное внимание уделяется проблеме соотношения экологии и экономики, или устойчивому эколого-экономическому развитию. Следует отметить, что еще до недавнего времени для социально-экологического дискурса характерным было крайне негативное отношение к

Любовь Олеговна ВОРОШУХО (varashukha.lo@gmail.com), кандидат философских наук, доцент кафедры философии Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

попыткам обосновать эффективность технологическо-экономического подхода к решению экологических проблем. Данное положение дел справедливо подметил датский эколог и экономист Б. Ломборг: «Сегодня в сознании людей изменение климата рисуется столь ужасным и невыносимым, что говорить о расходах — значит показать свою бесчеловечность, безрассудность и равнодушие» [3, с. 161]. Тем не менее признание противоречия между экономическим ростом и качеством окружающей среды в большей мере характерно для прежней социальной парадигмы, базирующейся на культе перманентного экономического роста. В современных представлениях об устойчивом социально-экологическом развитии доминирует установка, согласно которой экологизация производства выступает неотъемлемым условием экономической эффективности [4, с. 30].

Учет фактора «экономического» поворота в социально-экологической повестке позволяет по-новому взглянуть на проблемы развивающихся стран. Некоторые исследователи исходя из того, что роль субъекта глобального экологического кризиса все больше играют развивающиеся страны, обосновывают на первый взгляд парадоксальный тезис об экологической целесообразности экономического роста этого региона [3; 5; 6]. Как считает Б. Ломборг, в этом направлении наиболее перспективным представляется инвестирование в развитие человеческого потенциала в странах третьего мира и улучшение показателей качества жизни их населения. Первоочередными мерами на этом пути должны стать борьба с болезнями, голодом, образование и экономическое развитие этих стран. Расчеты, приведенные исследователем, показывают, что потенциальные затраты на осуществление мер по решению конкретных проблем отдельных стран несопоставимо ниже тех, которые сопряжены с претворением в жизнь климатической политики, а их эффект более ощутимый и устойчивый [3, с. 60–61].

В современном социально-экологическом дискурсе артикулируется подход, согласно которому глобальные стратегии минимизации последствий экологического кризиса утрачивают свою актуальность. Так, в качестве примера экологической неэффективности в сочетании с крайне высокой экономической затратностью приводится Киотский протокол [3; 5; 6]. Одна из причин его неуспеха заключается в том, что в силу неодинакового восприятия разными странами актуальности глобальных проблем мировое сообщество зачастую оказывается неспособным к согласованным действиям по проблемам, не имеющим частного характера. В этой связи справедливым представляется замечание И. Блюдорна: «В терминологии экополитики понятие мирового сообщества отсутствует» [5, с. 35]. Констатируя ситуацию «постэкологизма» в сегодняшней социально-политической реальности, И. Блюдорн обращает внимание на тот факт, что идеология экологизма и основанные на ней практики, будучи порождением западной культуры, имели смысл и давали результат ровно до тех пор, пока доля высокоразвитых стран Запада в общемировом антропогенном воздействии была подавляющей [5, с. 41].

В свете этого подхода по-новому видится проблема стран, выступающих фактором экологической, демографической нестабильности; экономическое развитие, ведущее к повышению уровня, а затем и качества жизни в этих странах выступает залогом стабилизации экологической ситуации. Это происходит в рамках закономерности: когда социально-экономическая система достигает стадии стабильного экономического роста, в ней складываются материальные возможности для осуществления экологических мероприятий. В целом внутрипарадигмальные трансформации концепции устойчивого развития могут быть охарактеризованы как экономический поворот. Именно в рамках последнего находит свое обоснование тезис о том, что решение глобальных экологических проблем должно осуществляться в рамках локального подхода.

Локализация выступает важным фактором устойчивого социально-экологического развития современной цивилизации, представляя собой попытку локальных сообществ противостоять глобализационным процессам. Неизменно сопровождающие экономическую глобализацию рост международной торговли, увеличение объема грузоперевозок, интенсификация землепользования и скотоводства, расширение логистической инфраструктуры усугубляют уже существующую экологическую ситуацию и порождают новые социально-экологические противоречия. В связи с этим возникновение и рост локальных инициатив явился закономерной реакцией местных сообществ на спровоцированные глобализацией экологические и социальные изменения. В данном контексте под локализацией понимается процесс преодоления разрушительного влияния глобализации на состояние биосферы путем возрождения и/или стимулирования культурных образцов и социальных практик в пределах локального сообщества [7].

Одним из источников процесса локализации выступает движение локализма, которое возникло в 80-е гг. XX в. в Северной Америке, а затем получило распространение и в Западной Европе. Изначально целью данного движения было развитие органического земледелия, поддержка производства и потребления местных продуктов, а основная идея данной инициативы заключалась в том, чтобы свести к минимуму расстояние между производителем и покупателем. С позиции экологической устойчивости локалистские практики имеют целый ряд преимуществ: сокращение количества вредных выбросов как следствие сокращения объемов транспортировки «глобальных» товаров, возрождение и поддержание фермерства и кооперативного движения, создание местных рынков труда, развитие малого бизнеса и местных финансово-экономических структур и др. Кроме того, воплощение в социальной реальности принципов локализма дает психологический эффект: такие социальные изменения способствуют формированию здоровой идентичности у членов сообщества и порождают чувство защищенности и психологического комфорта [8]. В свою очередь организация экологического устойчивого производства и потребления инициирует развитие институтов местного самоуправления; таким образом, локализм, изначально ориентированный на производство здоровых продуктов питания, становится предпосылкой для структурных изменений в локальных сообществах.

Развитие местных экономик, опирающихся на принципы локализма, в развивающихся странах позволяет справляться с безработицей, развивать органическое земледелие, обеспечивать местное население необходимым продовольствием, организовывать локальные финансовые микроструктуры [8; 9]. По мнению Х. Норберг-Ходж, локализационные практики выступают в качестве важного фактора не только социальной, гуманитарной, но также и экологической устойчивости сообществ. Локализм в различных его проявлениях является важной предпосылкой и стороной более широкого процесса локализации как фактора, играющего все более значимую роль в динамике современных обществ.

На современном этапе процесса локализации в большей мере увязывается с локальными стратегиями устойчивого развития — так называемыми LA 21 (от английского «Local Agenda 21» — местная повестка на XXI век). Концепция локальных стратегий устойчивого развития, утвержденная на Конференции по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро в 1992 г. в рамках главы 28 «Плана действий по устойчивому развитию», рассматривает регион как социо-эколого-экономическую систему, призванную в долгосрочной перспективе поддерживать здоровье и благополучие населения за счет эффективного использования константного или даже увеличивающегося природно-ресурсного потенциала территории [10].

Главная идея локальной стратегии как комплекса мер по обеспечению устойчивого развития локального сообщества заключается в том, что глобаль-

ные, представляющиеся большинству достаточно абстрактными социально-экологические противоречия, конкретизируются во вполне ощутимых проблемах конкретной местности и сообщества, а возможность их разрешения представляется значительно более реальной. Как отмечает У. Лафферти, «сложное описание экологических проблем не вызывает интереса у населения; значительно больший энтузиазм и инициативу вызывают вопросы, которые касаются конкретной местности, в которой проживает человек» [11, с. 17]. Сущность данного процесса заключается в принципиальном отличии такой модели развития от традиционных форм планирования местного развития.

Среди специфических черт локального подхода к развитию специалисты отмечают следующие моменты. Во-первых, процесс определения актуальных направлений устойчивого развития предполагает привлечение максимально широкого спектра участников-политиков, представителей промышленного сектора, бизнеса, сферы образования и социального обслуживания, негосударственных и некоммерческих организаций, отдельных граждан. При этом инициатива создания локальной стратегии развития не обязательно исходит от органов местной власти; инициатором процесса могут выступать как организация любой формы собственности, так и просто группа граждан. В то же время, как показывает практика, в 80 % случаев инициатива по созданию локальной стратегии исходит от органов местной власти, в то время как разработка мер по минимизации экологического кризиса, их реализация и контроль исполнения ложится на рабочую группу, члены которой представляют различные сегменты общества [12, с. 22—26]. Во-вторых, содержание локальной стратегии выстраивается на основе единой цели — образа желаемого будущего; ориентация на цель позволяет не только четко сформулировать задачи, но также способствует более эффективной их реализации. В соответствии с принципами устойчивого развития определение целей и задач развития должно осуществляться на основе комплексного подхода, позволяющего увязывать воедино экономический, социальный, экологический и институциональный параметры устойчивого развития [13, с. 24]. В-третьих, реализация задач в рамках локальной стратегии обеспечивается путем создания рабочих групп по конкретным проблемам; группы складываются из представителей как местной администрации, так и всех сегментов локального сообщества. Исследователями отмечается, что наиболее активное участие общества в реализации местной стратегии обеспечивается тогда, когда ее цели и задачи формулируются не органами власти, а гражданским обществом [12, с. 23]. Это в свою очередь способствует формированию особого типа социального поведения, не позволяет общественности занимать иждивенческую позицию, в результате чего постоянно вырабатываются новые принципы совместной деятельности, появляются новые социальные структуры, формируются новые механизмы внутреннего контроля.

В то же время данное обстоятельство не означает, что ответственность за создание и внедрение локальных стратегий устойчивого развития полностью ложится на общественность. Роль государства и государственных органов в этом процессе чрезвычайно высока и выражается прежде всего в организации и проведении национальных кампаний по имплементации принципов устойчивого развития, финансовой и управленческо-институциональной поддержке локальных инициатив [11]. Важным обстоятельством, определяющим успех локальных инициатив, выступает уровень развития демократии и демократических институтов в государстве. В свою очередь наличие локальных инициатив, их количество и интенсивность являются своеобразным индикатором, отражающим уровень развития демократии в конкретной стране.

Говоря о факторах, влияющих на эффективность реализации локальной стратегии устойчивого развития, стоит выделить следующие: особенности го-

сударственного устройства, общие базовые условия развертывания экологических инициатив, позиция правительственных и прочих властных структур, позиция местных сообществ и их активность, роль социальных партнеров и общественных организаций, последствия политических решений в области устойчивого развития [11]. Немаловажную роль играет уровень институционализации экологической политики; в странах, где этот уровень низкий или недостаточный, процесс локализации характеризуется запаздыванием или неэффективностью. В свою очередь позиция местных сообществ, как правило, складывается из таких составляющих, как политическая активность населения, заинтересованность местных чиновников и политиков, наличие уже имеющихся инициатив в области экологии и развития, а также интенсивность международных контактов в рамках «сетевой» активности. Наиболее важное условие успешной имплементации принципов устойчивого развития в локальном масштабе — уровень интегрированности общественных организаций и некоммерческого сектора в политическую жизнь страны вообще и в экологическое управление в частности.

Таким образом, понимание идеи устойчивого развития, а также принятие данной концепции как реальной стратегии социальной динамики претерпело существенные трансформации. Важным поворотным пунктом в этом процессе стал переход от резкой критики декларации экономического роста как необходимого условия для обеспечения устойчивого развития, в том числе экологического, к признанию того факта, что в современном обществе разрешение социально-экологических противоречий возможно посредством экономического подхода, который в свою очередь предполагает признание закономерности, когда социально-экономическая система достигает стадии стабильного экономического роста, в ней складываются материальные возможности для осуществления экологических мероприятий.

В настоящее время в социально-экологическом дискурсе по сути сложился консенсус по вопросу принципиальной неэффективности глобального подхода к обеспечению устойчивого развития. В качестве реальной альтернативы в данном вопросе выступает локализация, представляющая собой попытку локальных сообществ противостоять негативным последствиям глобализации. В свою очередь эффективность локального подхода к устойчивому развитию связана с проблемой его имплементации, а наиболее актуальными вопросами здесь представляются следующие: специфика разработки и реализации локальных стратегий устойчивого развития в конкретных странах, приоритетность социально-экологических проблем в рамках того или иного сообщества, степень участия государства в поддержании локальных инициатив, состояние гражданского общества, институциональные возможности страны.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Наше общее будущее / под. ред. С. А. Евтеева, Р. А. Перелета ; предисл. Г. Х. Брундтланд. — М. : Прогресс, 1989. — 371 с.
2. *Ворошуха, Л. О.* Устойчивое развитие как взаимодействие глобальных и локальных трендов / Л. О. Ворошуха // *Философия и социал. науки.* — 2012. — № 3—4. — С. 18—22.
- Voroshuho, L. O.* Ustojchivoe razvitie kak vzaimodejstvie global'nyh i lokal'nyh trendov [Sustainable development as interaction of global and trends] / L. O. Voroshuho // *Filosofija i social. nauki.* — 2012. — N 3—4. — P. 18—22.
3. *Ломборг, Б.* Глобальное потепление. Скептическое руководство / Б. Ломборг. — СПб. : Питер, 2008. — 203 с.
- Lomborg, B.* Global'noe poteplenie. Skepticheskoe rukovodstvo [Global warming: sceptical guide] / B. Lomborg. — SPb. : Piter, 2008. — 203 p.

4. Браун, Л. Р. Экоэкономика: как создать экономику, оберегающую планету / Л. Р. Браун ; вступит. сл. В. И. Данилова-Данильяна : пер. с англ. — М. : Весь Мир, 2003. — 392 с.

Braun, L. R. Jekoekonomika: kak sozdat' jekonomiku, oberegajushhuju planetu [Eco-economy: how to create an economy to protect the planet] / L. R. Braun ; vstupid. sl. V. I. Danilova-Danil'jana : per. s angl. — M. : Ves' Mir, 2003. — 392 p.

5. Blühdorn, I. The politics of unsustainability: COP 15, post-ecologism, and the ecological paradox / I. Blühdorn // *Organization & Environment*. — 2011. — N 24. — P. 34–53.

6. Иноземцев, В. Л. Экологические проблемы и экономическая целесообразность / В. Л. Иноземцев // *Природа*. — 2002. — № 1. — С. 20–29.

Inozemcev, V. L. Jekologicheskie problemy i jekonomicheskaja celesoobraznost' [Ecologic problems and economic feasibility] / V. L. Inozemcev // Priroda. — 2002. — N 1. — P. 20–29.

7. Ворошуха, Л. О. Трансформация парадигмы современного экологизма: от глобальных проблем к локальным технологиям / Л. О. Ворошуха // *Пробл. упр. Сер. В*. — 2014. — № 3 (52). — С. 149–153.

Voroshuko, L. O. Transformacija paradigmy sovremennogo jekologizma: ot global'nyh problem k lokal'nym tehnologijam [Transformation of the paradigm of contemporary ecologism: from global challenges to local technologies] / L. O. Voroshuko // Probl. upr. Ser. V. — 2014. — N 3 (52). — P. 149–153.

8. Localism: treat or opportunity? — London : Congress House, 2012. — 31 p.

9. Norberg-Hodge, H. Social costs of globalisation [Electronic resource] / H. Norberg-Hodge. — Mode of access: // <http://www.localfutures.org/>. — Date of access: 20.05.2022.

10. Повестка дня на XXI век : принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс]. — Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 года // Организация Объединенных Наций : UN website. — Режим доступа: <http://www.un.org/russian/conferen/wssd/agenda21/>. — Дата доступа: 10.10.2020.

11. Lafferty, W. M. Sustainable communities in Europe / W. M. Lafferty. — London : Earthscan, 2001. — 240 p.

12. Eckerberg, K. En studie av tio svenska kommuner / K. Eckerberg, P. Brundin. — Stockholm : Miljödepartementet, 2000. — 84 p.

13. Сивограков, О. В. Думаем глобально, действуем локально. Стратегии устойчивого развития — Местные повестки на XXI век в Беларуси / О. В. Сивограков. — Минск : Пропилей, 2007. — 272 с.

Sivogorakov, O. V. Dumaem global'no, dejstvuem lokal'no. Strategii ustojchivogo razvitija — Mestnye povestki na XXI vek v Belarusi [Think global, act local] / O. V. Sivogorakov. — Minsk : Propilei, 2007. — 272 p.

LIUBOU VARASHUKHA

**LOCALIZATION TRENDS
OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT**

Author affiliation. *Liubou VARASHUKHA* (varashukha.lo@gmail.com), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The objective of the article is to reveal the essence of the localization turn in the understanding of sustainable development, the substantiation of localization as an effective strategy of socio-ecological dynamics of modern society. The process of transformation of

the concept of sustainable development is considered; the role of the economic approach to implementation of sustainable socio-ecological development is emphasized. The thesis about the important role of local strategies of sustainable development is grounded. The emphasis is made on the problems of development and implementation of local strategies of sustainable development in particular countries, the priority of socio-ecological contradictions in a community, the degree of state participation in supporting local initiatives, the state of civil society and institutional capacities of countries.

Keywords: sustainable development; concept of sustainable development; economic approach to solving environmental problems; localization; localism; local community; local strategy of sustainable development.

UDC 316.42+502/504

*Статья поступила
в редакцию 31. 10. 2022 г.*

С. Н. ОСТРОВСКИЙ

ИЗУЧЕНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ О СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬЕ

В настоящее время в мировом сообществе происходят значительные изменения как политических, экономических, так и социально-психологических стандартов и моделей. Эти глобальные изменения затрагивают и такую значимую социальную общность, как молодежь, что в свою очередь приводит к изменениям в восприятии давно устоявшихся стереотипов поведения и преобладающих в обществе ценностных образований. Сами же изменения находят отражение во взаимоотношениях молодых людей, их образе жизни, а также взгляде на семью и все ее составляющие. В настоящей статье приводятся данные проводившегося соцопроса среди студентов — первокурсников БГЭУ, проанализировано реальное состояние родительских семей самих студентов, а также изучены представления студентов о современных семьях.

Ключевые слова: брак; молодежь; общество; семейные ценности; семья; студенты.

УДК 316.36

Введение. Слово «семья» является одним из величайших слов в мире, поскольку семья представляет собой, как малую группу, так и одновременно небольшую ячейку общества, внутри которой действуют кровные связи, семейные ценности, а также многие другие социально-психологические аспекты.

Ценности — это идеи/убеждения семьи о том, что важно, а что нет; что хорошо и что плохо; что правильно и что неправильно. Каждая семья имеет свой набор ценностей, которые значимы для них. Некоторые семьи считают честность и дружбу важными ценностями, другие семьи выбирают образование или сотрудничество [1].

Сергей Николаевич ОСТРОВСКИЙ (ostrova@tut.by), кандидат психологических наук, доцент кафедры экономической социологии и психологии предпринимательской деятельности Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).